

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАР-
СТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической
и социальной философии

Проблема Бога в философской системе Г.В.Ф. Гегеля.

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса группы 411

направления 47.03.01

Философия (профиль «Рискогенные системы»)

философского факультета

Поясковой Аллы Евгеньевны

Научный руководитель

доктор философских наук, доцент

С.М. Малкина

Заведующий кафедрой

доктор философских наук, профессор

В.Б. Устьянцев

Саратов 2018

Введение

Учение Вильгельма Фридриха Гегеля считается апогеем немецкой классической философии. Оно берёт истоки из идей, выдвинутых Кантом, Фихте, Шеллингом. Однако вклад Гегеля в развитие историю философской мысли, по оценке многих критиков, превышает, оставленный предшественниками. Немецкий публицист Гейне в своей работе «К истории религии и философии в Германии» писал следующее: «Этот великий Гегель, величайший философ, порожденный Германией после Лейбница. Он, бесспорно, неизмеримо выше Канта и Фихте. Он проницателен, как первый, и могуч, как второй, и при этом обладает жидительным душевным спокойствием, гармонией мыслей, какой мы не встречали у Канта и Фихте, т.к. они больше подвластны революционному духу» . В системе Гегеля онтология классической философии достигает своего расцвета. В его труде «Наука логики» мы сталкиваемся не только с онтологией зрелой и завершённой, но также с самым развитым вариантом спекулятивной метафизики. Гегель в противовес Канту, осуществляет попытку создания традиционной метафизики как науки. Учение о бытии предшествует философии природы. При этом последовательно проведенный философом панлогизм утверждает приоритет первого. А потому остро встает проблема первоосновы всего сущего, иначе говоря проблема Бога.

Рассмотрение данного вопроса является ключевым не только для философских воззрений самого Гегеля, но также для движения мысли внутри гегельянства. После кончины философа «правое» крыло его последователей отмежевалось от «левого». При том, первые склонились к религиозным интерпретациям понятия Бога, на основании толкования триады, как Троицы. Вторые же упирали на онтологический аспект, считая религию «снятым» видом сознания на пути движения Абсолютного Духа.

Актуальность данной проблемы, в первую очередь, обуславливает широкий дискурс, охватывающий фундаментальные разделы философского знания, начиная от онтологии и эпистемологии и заканчивая аксиологией и этикой.

Проблема Бога играет первую скрипку в также и в вопросах практической философии, а именно, в формировании морально-нравственных ценностей современного общества. С другой стороны, потенциал данной проблематики так широк, что не остается замкнутым внутри философии, а претендует пролить свет на истинное содержание искусства, науки и религии откровения, поскольку именно в их формах исторически развивалась собственно философская форма познания истины, заданная Гегелем, – форма понятия.

Эта проблема становится также особенно актуальной в современной философии благодаря интенсивным дискуссиям вокруг постметафизической теологии, что возобновляет интерес к проблеме онто-теологического строения метафизики и места Бога в философских системах. Все это делает закономерным обращение к анализу этого вопроса у Гегеля.

Степень научной разработанности проблемы. Актуальность выбранной темы подразумевает её неисчерпаемость. Круг источников, представленных как отечественными, так и зарубежными авторами освящающих данную проблему широк. В работе английского неогегельянца Э. Кэрда: «Гегель» учение Гегеля представлено как теоретическая формула христианства. А представители аналитической философии, Ф.Г. Брэдли, Д.Э. Мак-Таггарт, Р. Дж. Коллингвуд, Б. Бозанкет, напротив, определяли Абсолютный Дух, как выражение общественной природы сознания. Позиция итальянского мыслителя Б. Кроче заслуживает особого внимания. В труде «Что живо и что умерло в философии Гегеля» он приписывает Духу новую стихию – интуицию, потому проблематика разворачивается в парадигме эстетики. С другой стороны, определённые традиционные аспекты сохраняются, так важное место в концепции Кроче занимает логика, как синтез общего и индивидуального. Рассмотреть философскую систему Гегеля в контексте сознания, не взирая на самосознание, то есть определить часть в независимости от целого, такую задачу решает французский мыслитель Ж. Валь. Подобного рода тематика прослеживается в тестах других французских авторов А. Кожева и Ж. Ипполита. Однако в работе

А. Кожева «Идея смерти в философии Гегеля» прослеживаются экзистенциальные мотивы, в трудах же второго упор сделан на рассмотрении методологических и логических оснований построения гегелевской системы знания. Что касемо методологических основ, то учению итальянского мыслителя Дж. Джентиле подвергает их критическому осмыслению с позиции актуальности. Зачастую центральные произведения В.Ф.Г. Гегеля были рассмотрены в рамках историко-философского подхода. К примеру Ж. Болланд видит в «Науки Логики» продолжение «Критики чистого разума Канта». Тому же принципу исследования придерживались немецкий историк и философ К. Фишер и британский историк философии Ф. Коплстон. Равнодушным к данной проблематике не остался и М. Хайдеггер, указав на онтологическую составляющую.

Несмотря на колоссальную степень разработанности проблемы среди зарубежных авторов, всё же русская философская мысль преуспела здесь более других. Поскольку, помимо характерного внимания к Гегелю на протяжении почти двух веков, русской мысли присущ интерес к божественной проблематике. Так богослов и философ С.Н. Булгаков, приняв воззрения Гегеля за атеистические, подвигает их резкой критике. Другой мыслитель И.А. Ильин в суждениях не столь категоричен, хотя в своем сочинении «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», ставшим значимым для всей европейской мысли XX в., отверг традиционный рационалистический подход к учению Гегеля. Ряд отечественных авторов рассматривают проблема в историко-философском ракурсе, среди них нами были рассмотрены – Н.В. Мотрошилова, А.В. Гулыга, Д. К. Богатырев. Другой современный автор Д. А. Бочковой считает важным указать на проблему соотношения философии и религии. Исходя из аналогичных оснований своё исследование построил Д.В. Пивоваров. Необходимо отметить, что проблема Бога какой бы то ни было концепции всегда влечет за собой вопрос антропологии, будь то, к примеру, место человека в системе или его связь с Абсолютом. Потому в рамках него исследования были рассмотрены статьи, отражающие данный аспект: «Проблема человека в философии Гегеля» А.А.

Александров, «Проблема потребностей человека в философии Гегеля» Е.А. Вершинина. С другой стороны, в работах ряда авторов видна онтологическая постановка вопроса. В рамках нашего исследования были рассмотрены следующие: «Десять кратких замечаний относительно метафизического понятия Бога (Аристотель - Аквинат - Гегель)» Н. Лобковица, «Мистерии логики и тайна субъективности» М.Ф.Быковой. Данная проблематика настолько актуальна, что выходит за рамки теоретических исследований, применимость её практического потенциала выражена в психологии и педагогике. Т.П. Войтенко в своей статье «Принцип субъективного подхода в психологии и педагогике: проблема антропологического контекста» в контексте основоположения Абсолютного Духа Гегеля рассматривает взаимоотношения понятий «субъект», «индивид», «личность».

Несмотря на подробные исследования проблемы Бога в системе Гегеля, осуществленные в рамках как гегельянства, так и иных философских направлений, ощущается необходимость актуализации и конкретизации данной проблемы, с учетом современных достижений в области историко-философского анализа.

Научная новизна. Научная новизна работы заключается в том, что мы предприняли попытку реконструкции онтологического содержания понятия Бога в системе Гегеля, сообразно с методологическими основаниями, идейными и историческими предпосылками самой этой системы. Представить во многом основополагающее для развертывания всей гегелевской мысли понятие Бога в его наибольшей целостности и конкретности – таков основной замысел нашего исследования.

Для его осуществления необходимо, с одной стороны, выстроить целостное представление о философской концепции Гегеля, опираясь на спекулятивный метод его мышления. Поэтому исходный принцип тождества бытия и мышления будет рассматриваться нами с позиции критического сопоставления таких категорий, как «абстрактность», «конкретность», «всеобщность», «тотальность». Ведь именно в контексте данных категорий конкретизируется понятие Бога в

системе Гегеля.

С другой стороны, целостность и конкретность анализа понятия предполагает также выявление его историко-философского контекста, что делает необходимым соотнесение гегелевского понятия Бога с предшествующими ему в истории философии представлениями о Боге у Канта и Шеллинга. Подобные исследования в рамках истории философии, по нашему мнению, могут оказать существенную помощь при истолковании неоднозначных аспектов учения великого немца.

Предмет исследования в данной работе – учение об Абсолюте как высшей сущности в философии Гегеля.

Объектом выступает понятие Бога в философской системе Гегеля.

Цель работы – рассмотреть проблему Бога в контексте всей философской системы Гегеля. Из намеченной цели следуют задачи исследования:

- осуществить анализ фундаментального методологического принципа системы Гегеля – тождества бытия и мышления с позиции совпадения мира, существующего и системно осмысляемого;
- выявить и продемонстрировать основные характерные черты спекулятивного мышления на основании таких работ Гегеля как «Феноменология духа», «Наука логики», «Лекции по истории философии»;
- рассмотреть Бога как онтологическое понятие в понятийной системе абсолютного идеализма Гегеля;
- раскрыть соотношение философии и религии у Гегеля, как двух завершающих форм его системы, претендующих на знание о Боге.

Основное содержание работы

В главе первой «**Методологические основания построения системы Гегелем**» разъясняются и описываются фундаментальные понятия и принципы, согласно которым строится философская концепция Гегеля.

В параграфе первом «Проблема тождества мира и философской системы Гегеля» дается разбор терминов: «абстрактный», «конкретный», «эмпирический», «тотальный». Так, Абстрактность отражает разные стороны целого, но не показывает полноты знания. Гегель, будучи склонным к логическому подходу, сумел увидеть главный недостаток абстрактного метода, консекутивность расширения объема суждения. Что, в свою очередь, ведет к бедности и латентности содержания. Предельно полную и завершенную форму знание обретает в конкретности. Что же касается эмпирического, то согласно Гегелю, оно ещё не содержит разумных оснований. Тогда как тотальность выражена, как крайний предел тождества бытия и мышления, как однородный итог их взаимодействия, как та область, в которой одно не отделимо от другого, или, наконец, полнота, которую сам Гегель выразил формулой: «Всё разумное действительно, всё действительно разумно».

В ходе критического сопоставления данных категорий рассматривается исходный принцип построения системы Гегелем, а именно, принцип тождества бытия и мышления. Здесь акценты вновь расставлены над терминологией, поскольку мир эмпирический соотносится с системно осмысляемым. «Слитый» внутри себя, хотя неоднородный субстрат, так можно охарактеризовать эмпирический мир, согласно философской системе Гегеля, нельзя идентифицировать с бытием, в том смысле, в котором бытие в полной мере достигает равенства мышлению.

В параграфе втором «Спекулятивный подход к истине» выявляются и демонстрируются основные характерные черты спекулятивного мышления, а именно: логичность; динамичность, позволяющая преодолеть формальную

логику; вектор развития «от абстрактного к конкретному». Так, спекулятивное мышление есть мышление, достигшее предельной конкретности, оно тождественно бытию. Ибо такого рода конкретность и есть бытийственная конкретность, она сродни бытию. С другой стороны, как мышление обретает объективный аспект, так и бытие вбирает субъективные черты. Их движение к тождеству взаимно. Таким образом, истина воссоздается входе взаимодействия способа, и содержания в лоне мысли. Вбирая черты субъективного и объективного, как противоположного, рождается истина – как синтез субъекта и объекта, достигнутый спекулятивно, более того сам есть ничто иное как чистое спекулятивное. С другой стороны, субъективная деятельность с необходимостью опосредует его.

В главе второй **«Воплощение онтологического понятия Бога в двух формах завершения системы»** осуществляется рассмотрение Бога как онтологического понятия в понятийной системе абсолютного идеализма Гегеля. Далее раскрывается воплощение данного понятия в религиозном и философском знании.

Параграф первый **«Бог как онтологическое понятие в системе Гегеля»** посвящен попытке реконструкции онтологического содержания понятия Бога в системе Гегеля, сообразно с методологическими основаниями, идейными и историческими предпосылками самой этой системы. Таким образом, мышление выявляется как способ существования Бога. Приводятся его основные характеристики: соответствие способа содержанию; понятийность; логически обусловленная подлинность; тотальность. В ходе рассмотрения соотношения таких философских категорий, как понятие и язык, отмечается преобладание первого. Поскольку язык есть средство человека, с помощью которого возможно фиксирование мышления.

В параграфе втором **«Религия и философия как две формы завершения системы»** ставится антропологический вопрос в связи с необходимостью

прояснения места человека в системе. В рамках философии Гегеля, ограничена не только познавательная способность человека, но и возможность его практической реализации. Ведь постигший себя Абсолютный субъект покинул пределы человеческой сущности, оставив человека предоставленным самому себе. Ответ на вопрос, что есть человек по своей сущности найден. Он есть необходимое звено на пути становления Абсолюта. И потому мы не можем рассчитывать на модернизацию человека. Человечество достигло пика своего развития и теперь находится в позиции жесткого ограничения.

В рамках данного параграфа ставится и другой важный вопрос, а именно вопрос о соотношении философии и религии. В ходе исследования данного вопроса выявляются два важных момента, относящихся к религии. Первый – религия, становясь неотъемлемым элементом системы Гегеля, рационализируется. Тождество разума над чувственной составляющей обеспечивает религии устойчивость и сильные позиции и на сегодняшний день, в условиях высокоразвитых социальных отношений. Таким образом, согласно Гегелю, выявляется главное преимущество религии – понятийность. Абсолют в русле религии обретает конкретность. Второй момент отражает недостаточность понятийности такого рода. И как следствие, неспособность религиозного понятия к обоснованию самого себя посредством мышления. Понятие остается представленным как результат бедный по своей сущности, опосредованный лишь чувством, что по своей природе случайно и ненадежно. Так определяется, что положение религии в системе вторично относительно философии. В философии истина облекается в форму достоверности самого себя. Достоверность обеспечивается интеллигентно, понятие говорит о понятии. Если в религии понятие лишь созерцается, и потому остается бедным, то философское знание опосредует понятие мышлением. Философия реализует мыслящее рассмотрение предметов и, потому становится высшей ступенью знания, в которой реализуется Абсолютный Дух. Разворачиваясь весь потенциал,

достигая исчерпывающей полноты в понятии, Абсолютный Дух достигает самого себя. А понятие говорит о понятии. Истина достигает своей полноты и абсолютности, мир полностью просветляется разумом.

В Заключении описываются основные результаты исследования формулируются следующие выводы:

1) В ходе осуществления анализа фундаментального методологического принципа системы Гегеля – тождества бытия и мышления с позиции совпадения мира, существующего и системно осмысляемого, было приведено соотношение таких категорий, как «эмпирический», «абстрактный», «конкретный», «тотальный». В процессе анализа также затронут историко-философский аспект.

2) Согласно философии Гегеля, спекулятивное мышление имеет такие характерные черты, как логичность; динамичность, позволяющая преодолеть формальную логику; вектор развития «от абстрактного к конкретному».

3) Гегель представляет мышление как способ существования Бога, со свойственными ему характеристиками: соответствие способа содержанию; понятийность; логически обусловленная подлинность; тотальность. Также немецкий философ в соотношении таких философских категорий, как понятие и язык, отмечает преобладание первого. Поскольку язык есть средство человека, с помощью которого возможно фиксирование мышления.

4) В соотношении философии и религии Гегель отмечает наличие общего предмета исследования. Однако философию определяет, как высшую форму развития Абсолютного духа. Религия же, как пишет сам Гегель «есть мир, который еще должен ожидать своего преобразования», другими словами снятый на пути становления Абсолютного духа гештальт.